

Когда следствие ведут знатоки | Quand de vrais professionnels prennent l'affaire en main

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 15.11.2010.

Марк Хернер в своем женеvском офисе (© NashaGazeta.ch)

Компания FIR, объединяющая группу международных экспертов в области финансового инжиниринга и располагающая офисами в Брюсселе, Женеве и Париже, предлагает корпоративным клиентам услуги по расследованию финансовых махинаций. 2 декабря состоится презентация компании в Москве, для узкого круга специалистов.

|

La compagnie F.I.P. International, groupe d'experts dans le domaine du management, du conseil et de l'expertise, dispose de succursales à Bruxelles, Genève et Paris et propose à des clients corporatifs de mener des enquêtes sur les fraudes fiscales. Le 2 décembre la compagnie se présentera à un cercle étroit de spécialistes à Moscou.
Quand de vrais professionnels prennent l'affaire en main

Весной этого года мы рассказывали читателям о крайне неприятной ситуации, в которой оказалась российская корпорация «Роснано», вынужденная уволить главу венчурного инвестиционного фонда Rusnano Capital, гражданина Швейцарии Ханса Бодмера. Как выяснилось уже после его назначения на этот стратегический пост, против швейцарского юриста в США еще с 2003 года ведется расследование в рамках федерального акта о коррупционных практиках. Порекомендовала кандидатуру Бодмера компания PricewaterhouseCoopers, которая была привлечена для организации структуры фонда Rusnano Capital. Лишившись «ценного» сотрудника, администрация «Роснано» серьезно рассматривала возможность предъявления претензий к PricewaterhouseCoopers в связи с нанесением ущерба деловой репутации корпорации.

Как же такое могло произойти, ведь перед приемом на работу сотрудников столь высокого ранга всегда проводится тщательная проверка, да и PricewaterhouseCoopers – одна из крупнейших аудиторских фирм, чьей рекомендации обычно можно доверять? Очевидно, это был как раз тот случай, когда уместно было вспомнить любимую поговорку Рональда Рейгана «Доверяй, но проверяй» - вероятно, обратиться Роснано к экспертам FIP (Financial Intelligence and Processing), этой ситуации можно было бы избежать.

Каким образом? Вот об этом мы и побеседовали с одним из основателей компании Марком Хёрнером. Наш собеседник начал свою карьеру в 1975 году в качестве налогового аудитора бельгийского министерства финансов и продолжил ее, с 1981 года, в частном секторе: сначала консультантом по налоговым вопросам в Ernst & Young, позже менеджером по налогам и таможне в Intel Corp (1981-1983), партнером по налоговым вопросам в KPMG, Брюссель (1983-1986) и Вице-президентом по финансам группы Filco City 7, Люксембург. В 1992 году Марк основал в Женеве собственную консалтинговую корпорацию, специализирующуюся в области финансового инжиниринга. В 2005 году эта компания «переросла» в FIP.

Наша газета.ch: Марк, почему Вы думаете, что смогли бы предупредить Роснано о том, что кандидат не подходит, эффективнее, чем это сделала PricewaterhouseCoopers?

Марк Хёрнер: Дело в том, что по всех подобных случаях, будь то прием на работу ответственного сотрудника или подготовка к покупке бизнеса, мы выходим на сцену уже после того, как аудиторы завершили свою работу. Аудиторы работают с документами, предоставляемыми той или иной компанией или частным лицом, а мы – с тем, что в документах не отражено, то есть с «кулисами», если уж пользоваться театральной лексикой. Ведь не секрет, что у каждой крупной компании есть два лица – первое, корпоративный имидж, выставлено на всеобщее обозрение, а второе часто бывает видно только профессионалам.

То есть Вы хотите сказать, что любая, даже самая уважаемая компания, по определению занимается «закулисной», читай – нелегальной деятельностью?

Не все, но очень многие пытаются уклоняться от уплаты налогов в полном объеме, организуя денежные потоки (cashflow) через систему оффшорных и различных подставных компаний и филиалов. Давайте рассмотрим конкретный пример. Допустим, европейская компания решила приобрести бизнес в Китае. Она никогда не сделает это напрямую, но проведет сделку через компанию, скажем, в Гонконге, а затем через трейдинговую компанию, скажем, в Женеве, чтобы в результате получить большую маржу. Именно поэтому налоговые инспекции всегда так бдительно следят за всеми крупными трансфертными операциями, то есть входящими в международный товарооборот торговыми операциями между расположенными в разных странах родственными компаниями либо между материнской компанией и ее зарубежными дочерними компаниями или между дочерними компаниями.

Вот почему так важно проводить тщательную проверку перед покупкой бизнеса, особенно в другой стране – ведь порой лишь два-три человека обладают «ключом» ко всей структуре, и недостаточно бдительный покупатель легко может попасть впросак.

Марк, если уж у нас зашел такой откровенный разговор... В течение многих лет Вы были одним из наиболее известных в Европе экспертов по вопросам налогообложения, а значит - и по способам уклонения от налогов. Теперь же Вы оказались по другую сторону баррикады, то есть сменили адвокатскую мантию на прокурорскую. Почему?

Потому что, в течение долгого времени помогая клиентам «урегулировать» их ситуации с налогами, я понял, что постепенно сам перехожу в так называемую серую зону, где могу столкнуться с совершенно ненужными проблемами и контактами с правоохранительными органами. В Бельгии, например, консультант по налогам, каковым я являлся, обязан платить часть штрафа, если компанию, с которой он сотрудничал, уличат в правонарушении.

Вот тогда я и решил, что лучше помогать клиентам избежать обмана, а все возможные трюки в этой области мне хорошо известны.

Не могли бы Вы кратко суммировать те направления деятельности, в которых Ваша компания может быть полезна?

Попробую. Главная область нашей экспертизы – это, конечно, финансовая разведка, то есть проведение тщательного расследования с целью понять всю подноготную компании и ее сотрудников. Кроме того, мы помогает юристам в поисках активов. Например, поступает информация, что у компании где-то припрятано сто миллионов – мы найдем, где. Подобные ситуации возникают и при распределении наследства.

Еще одно направление – защита интеллектуальной собственности и бренда. Тут особенно часто страдают табачные компании, чья продукция регулярно подделывается, особенно в Китае. Мы можем помочь, отыскав, при помощи обширной сети информаторов, виновных и предоставив неоспоримые доказательства их преступления, которые затем юристы компании используют во время судебного процесса. Кстати, это самая опасная область нашей деятельности.

Все больше клиентов интересуются также компьютерными расследованиями

(computer forensic) – то есть проведением криминалистического анализа компьютера попавшего под подозрение сотрудника с целью выявления его махинаций. Вот совсем недавно был такой случай. Французская компания открыла филиал в России, который возглавила российская дама. Со временем стали происходить странные вещи, и выяснилось, что эта дама была любовницей президента компании, который переводил на ее счета значительные денежные суммы. Это удалось установить с помощью анализа твердого диска его компьютера. Поэтому наш совет мошенникам – уж если хочешь кого-то обмануть, то делай это профессионально!

Ну, а если говорить серьезно, то еще одно важное направление нашей работы - это предупреждение мошенничества и коррупции: у нас есть отработанная система, помогающая проверить эффективность внутренних процедур и лояльность сотрудников.

Можно предположить, что Ваша компетентность в этой последней области может быть особенно востребована в России.

Вероятно. Я искренно верю, что правительство России действительно решило бороться с коррупцией, но на это потребуются годы, ведь, прежде всего, должна быть коренным образом реформирована система судопроизводства. Сложность задачи усугубляется также огромными размерами страны, до некоторых уголков которой трудно дотянуться даже «руке Москвы», плюс наличие такого чисто российского феномена, как олигархи.

Вы устраиваете презентацию Вашей компании в Москве - хотите выйти на российский рынок?

Да, но косвенно. FIP совсем небольшая компания, в штате всего 12 человек. Зато мы располагаем обширной сетью очень квалифицированных консультантов, к которым обращаемся в каждом конкретном случае за специфической экспертизой. Организуя презентацию в Москве, мы хотим, чтобы деловое сообщество России узнало о нашем существовании, о том, что мы можем им помочь в некоторых сложных и деликатных ситуациях. Мы хотели бы работать в России вместе с местными партнерами, прежде всего, с юристами крупных компаний.

Марк, а Вам не надоело все время копаться в грязном белье, как у нас говорят, и иметь дело с жуликами, пусть и международного класса?

Надоело, но что делать?! К сожалению, мой опыт показал, что любовь и дружба порой разбиваются из-за полной ерунды, чаще всего, в ее материальном выражении. А в бизнесе вообще дружбы быть не может, как бы цинично это не звучало. Обеспеченные люди, как частные лица, так и предприниматели, должны быть крайне разборчивы в подборе своего окружения, в том, с кем они ведут дела. И профессиональная помощь лишней не будет.

Дополнительную информацию о компании FIP вы можете получить [здесь](#), причем даже на русском языке.

[Женева](#)

Статьи по теме

[«Роснано» уволила «неправильного швейцарца»](#)

Source URL: *<http://www.nashagazeta.ch/news/economie/kogda-sledstvie-vedut-znatoki>*